

РОМАНОВ Алексей Аркадьевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка и межкультурной коммуникации Тверской государственной сельскохозяйственной академии. Автор 520 научных публикаций, в т. ч. 32 монографий и 37 учебных пособий*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0905-4921>

НОВОСЕЛОВА Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории языка и межкультурной коммуникации Тверской государственной сельскохозяйственной академии. Автор 170 научных публикаций, в т. ч. двух монографий и 30 учебных пособий**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4501-986X>

ПРЕДВЫБОРНЫЕ МЕНАСИВЫ КАК ОСОБЫЙ ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ТИП ВЫСКАЗЫВАНИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ УГРОЗЫ

Цель данной статьи заключается в изучении языковых средств поверхностной манифестации предвыборных высказываний со значением угрозы (менасивных высказываний), а также в построении их эксплицитной формулы и оценке их прагматического воздействия на избирателей. Настоящая работа проводится на материале менасивных высказываний, реализованных кандидатами на пост Президента РФ в 2018 году в их предвыборных программах. Основываясь на перформативной гипотезе, авторы смогли построить эксплицитную (основную) формулу менасивных высказываний и выявить ее разновидности. В ходе исследования установлено, что высказывания со значением угрозы могут содержать указание на менасивное воздействие, направленное на избирателей или представителей оппозиции. В связи с этим основная формула предвыборных менасивов может быть представлена двумя функционально-семантическими моделями: эксплицитно-экспонентными и проспективно-консеквентными менасивами. Авторы приходят к выводу, что основные формы менасивных высказываний, реализованные в программных материалах кандидатов на пост Президента РФ в 2018 году, являются пригодными для того, чтобы оказывать достаточно интенсивное прагма-эмоциональное воздействие на массового адресата, т. к. содержат эксплицитное указание на менасивное воздействие. Небольшое количество эксплицитных высказываний со значением угрозы, реализованных в российском предвыборном дискурсе, свидетельствует о том, что политики избегают частого использования таких форм высказываний-угроз, чтобы не запугать избирателей возможными менасивными последствиями. В ситуации предвыборной дискурсии политики отдают предпочтение проспективно-консеквентным высказываниям-угрозам, возможное менасивное воздействие которых адресовано представителям оппозиции. Результаты исследования могут быть использованы для прогнозирования прагматического воздействия менасивных высказываний политиков на избирателей.

Ключевые слова: предвыборный дискурс, менасивное высказывание, эксплицитная форма, прагматическое воздействие.

*Адрес: 170904, г. Тверь, ул. Маршала Василевского (Сахарово), д. 7; e-mail: romanov_tgsha@mail.ru

**Адрес: 170904, г. Тверь, ул. Маршала Василевского (Сахарово), д. 7; e-mail: olvnov@mail.ru

Для цитирования: Романов А.А., Новоселова О.В. Предвыборные менасивы как особый прагматический тип высказываний со значением угрозы // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 1. С. 44–52. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2020.1.44

Высказывания со значением угрозы, менасивные высказывания, или менасивы, занимают особое место в системе регулятивных средств диалогического взаимодействия [1], являя собой такой прагматический тип конструкций, в котором не экспонируется стандартное выражение перформативности соответствующими (каноническими) грамматическими признаками [2, 3] и наблюдается отсутствие перформативного глагола «угрожать» в поверхностной манифестации [4; 5, с. 31–32]. Под *менасивным высказыванием* понимается естественно-языковая практика коммуникативного проявления в виде определенных конструкций, объединенных вокруг иллюкутивной доминанты, активизирующей в рамках типового фреймового пространства каузацию адресата – единичного, группового или массового – к совершению определенных действий или отказу от них с декларированием возможных последствий/санкций, способных породить в ментальном пространстве адресата аффицированное или дискомфортное эмоциональное состояние [5, с. 5].

Функциональный тип менасивных высказываний характеризуется антецедентно-консеквентной (условно-следственной, или причинно-следственной) связью между каузируемым говорящим действием и менасивным воздействием за отказ от его выполнения. При этом вполне очевидно, что совершение менасивных действий автором угрозы не является его коммуникативной интенцией [6; 7 с. 301], т. к., используя высказывание-угрозу как акт побуждения (каузации) под действием наказания, он желает воздействовать [8, с. 26; 9] упоминанием возможного наказания на эмоциональное состояние собеседника с целью каузировать данного собеседника совершить определенные действия [5]. Другими словами, интенциональное содержание менасивов заключается в каузировании говорящим лицом адресата сообщения совершить определенные действия под угрозой возможного наказания.

Примечательно, что антецедентно-консеквентная природа высказываний-угроз используется не только участниками социальной

интеракции для решения конкретных коммуникативных задач, но и находит применение в политической коммуникации, например в условиях предвыборного дискурса кандидатов на тот или иной политический пост в стране. При этом менасивные высказывания предвыборной дискурсии, реализованные в программных материалах политиков, представляют собой специфический коммуникативно-интенциональный тип высказываний со значением угрозы, которые характеризуются антецедентно-консеквентной связью между каузируемым политиком действием и менасивным воздействием за отказ от его выполнения, однако функционируют в *особых* социально-политических условиях взаимодействия политика и избирателя. В частности, политик как автор предвыборных высказываний-угроз оказывается *не в состоянии контролировать* выполнение избирателями каузируемых действий, т. к. такие менасивы реализуются при отсутствии непосредственной связи их отправителя и получателя. Иначе говоря, контекст предвыборной дискурсии не предоставляет возможности автору угрозы использовать регулятивы корректирующего или уточняющего порядка ([подробнее о типологии регулятивных действий см.: [1]) для контроля успешности продвижения адресата по типовому фрейму «политическая угроза».

Кроме того, предвыборные высказывания со значением угрозы программного контента политика – это заранее подготовленные и письменно зафиксированные выражения, а не его спонтанное дискурсивное проявление. В связи с этим, для того чтобы избежать возможной коммуникативной неудачи, политик не называет эксплицитно будущее действие, которое он ожидает от адресата, однако ожидаемое политиком действие подразумевается общей прагматической направленностью предвыборной дискурсии: политик как автор менасивного высказывания ожидает, что избиратель проголосует именно за него.

Еще одной примечательной особенностью предвыборных высказываний-угроз является то, что такие высказывания, как правило,

адресуются политиками не отдельному избирателю, а массовому адресату, массовой аудитории. Следовательно, претендент на тот или иной политический пост оказывается не только не в состоянии контролировать выполнение казулируемых действий избирателями, но и не может узнать (оценить) до момента подведения итогов выборов, какое прагматическое воздействие оказывают его предвыборная программа и отдельные менасивные высказывания на эмоциональное состояние избирателей.

С указанных позиций можно со всей очевидностью утверждать, что предвыборные менасивы реализуются в соответствии со следующей общей прагматической (целевой) установкой политика, отражающей антецедентно-консеквентную связь между казулируемым политиком действием и менасивным воздействием за отказ от его выполнения: *Если вы не выполните определенное действие – не проголосуете за меня, то для вас наступят неблагоприятные последствия*. При этом декларируемая политиком связь событий – антецедента и консеквента – известна ему как автору предвыборной угрозы и избирателю как адресату, а оценка избирателем двух указанных частей угрозы – антецедента и консеквента – опирается на их сопоставление в плане того, каким образом может сказаться такая оценка частей угрозы на интересах избирателя и его перспективах (ср.: [1]).

Не вызывает сомнений, что в условиях предвыборной дискурсии антецедентно-консеквентная природа менасивных высказываний маркируется различными языковыми средствами. Тем не менее к настоящему времени проанализированы только синтаксические средства поверхностной манифестации менасивных высказываний предвыборной дискурсии и обозначена потребность в их систематизации с целью последующего изучения прагматического воздействия на массовую аудиторию. Поэтому в рамках настоящего исследования представляется целесообразным более пристально взглянуть на эксплицитные способы поверхностной манифестации менасивных высказываний в условиях предвыборной дискурсии, а

также выявить инвариантную формулу предвыборных менасивных высказываний и возможные варианты ее развертывания. К тому же перспективно установить, какое прагма-эмоциональное воздействие на массового адресата оказывают эксплицитные высказывания со значением угрозы и как политику удастся не запугать избирателей такими менасивами.

Изучение языковых средств поверхностной манифестации предвыборных менасивов, реализованных в программных материалах кандидатов на пост Президента Российской Федерации в 2018 году в объеме 229 единиц, позволяет построить их эксплицитную формулу в смысле концепции Дж. Остина и перформативной гипотезы [10, с. 80–104, 174], т. е. такую формулу, которая наиболее адекватно отражает антецедентно-консеквентный характер менасивных высказываний. Так, эксплицитная формула предвыборных менасивных высказываний, реализуемых в программных материалах политиков-кандидатов, может быть представлена следующим инвариантом, левая часть которого отражает следственный (консеквентный) компонент менасивов, а правая – условный (антецедентный), или причинный (казуативный), компонент:

$$NP_1 V_m (NP_2) \longleftrightarrow NP_2 / NP_3 V$$

Контекст предвыборной дискурсии
«Проголосуйте за меня!»

Условные обозначения здесь и далее:

- NP_1 и NP_2 – политик и избиратель соответственно;
- NP_3 – представители оппозиции;
- V_m – указание политика на возможное менасивное действие, которое направлено в адрес избирателей или представителей оппозиции, но адресовано избирателям, адресат менасивного высказывания указан в скобках;
- V – действие избирателя/представителей оппозиции;
- двунаправленная стрелка – взаимообусловленная связь между следственным (консеквентным) и условным (антецедентным)/

причинным (каузативным) компонентами предвыборных высказываний-угроз.

С учетом того, что менасивное воздействие, декларируемое в предвыборных менасивных высказываниях, может быть направлено в адрес избирателей или представителей оппозиции (см. NP_2 и NP_3), то представленная выше эксплицитная формула имеет следующие возможные прочтения в контексте предвыборной дискурсии:

а) *условно-следственные* отношения – политик декларирует избирателю возможные менасивные действия, направленные в адрес избирателя, если избиратель не совершит каузируемые политиком действия: не проголосует за политика;

б) *причинно-следственные* отношения – политик декларирует избирателю менасивные действия, направленные в адрес представителей оппозиции за совершенные ими действия, негативно отразившиеся на развитии страны, и тем самым каузирует избирателей не поддерживать оппозицию, а проголосовать за автора угрозы.

Если предвыборное высказывание-угроза содержит в поверхностной манифестации антецедентный и консеквентный или каузативный и консеквентный компоненты эксплицитной формулы предвыборных менасивов и, следовательно, наиболее адекватно отображает антецедентно-консеквентный характер каузируемого политиком действия и возможного наказания, то оно может быть отнесено к классу *основных* формул менасивных высказываний. Так, в программных материалах претендентов на пост Президента Российской Федерации в 2018 году отмечена реализация 74 предвыборных менасивных высказываний, репрезентируемых основными формами, что составляет около 32,31 % от общего количества рассматриваемых высказываний-угроз программных материалов. Например, к основным формулам предвыборных менасивных высказываний можно отнести высказывание-угрозу Сергея Бабурина «Для того чтобы раз и навсегда избавить нашу страну от коррупции, взяточничества, казнокрадства

и других недугов государственной системы, нужно не противостоять природным законам сущности человека, а использовать их», в котором номинация целевого менасивного назначения является основной и которое содержит антецедентный и консеквентный компоненты представленной выше формулы предвыборной угрозы. В частности, в приведенной угрозе политик декларирует избирателям менасивное воздействие, а именно невозможность «*избавить нашу страну от коррупции, взяточничества, казнокрадства и других недугов государственной системы*», если представителям власти в стране будет позволено «*противостоять природным законам сущности человека*», т. е. пока избиратели не предпочтут на выборах Сергея Бабурина.

Эксплицитная формула предвыборных менасивных высказываний, представленная выше, отчетливо отражает тот факт, что рассматриваемый прагматический тип конструкций может содержать указание на менасивное воздействие, направленное в адрес как избирателей, так и представителей оппозиции, однако в любом случае такие менасивы адресованы избирателям с целью каузировать их проголосовать за политика. Поэтому в рамках настоящего исследования будем считать предвыборными менасивами как высказывания-угрозы, менасивное воздействие которых направлено в адрес избирателей, так и высказывания-угрозы, содержащие указание на менасивные последствия для представителей оппозиции.

В связи с выявленной возможностью предвыборных высказываний-угроз содержать указание на менасивное воздействие, направленное на различных адресатов (избирателей или представителей оппозиции), считаем возможным говорить о вариантах основной (инвариантной) формулы предвыборных менасивов, основанных на замещении компонента V_m глаголами, обозначающими менасивное воздействие, направленное в адрес избирателей, или глаголами, содержащими указание на менасивное действие, направленное в адрес представителей оппозиции. Соответственно,

основная формула предвыборных менасивов может быть выражена двумя функционально-семантическими вариантами или моделями: *эксплицитно-экспонентными* и *проспективно-консеквентными менасивами*.

Эксплицитно-экспонентные менасивные высказывания являются разновидностью основной формулы предвыборных высказываний со значением угрозы, которые в эксплицитной форме содержат указание на antecedentный и консеквентный компоненты угрозы. Менасивное воздействие таких высказываний направлено в адрес избирателей, и таким высказываниям-угрозам может быть поставлена в соответствие логическая схема «*Если избиратели не выполнят определенные действия – не проголосуют за политика, то для них наступят менасивные последствия*». Такая разновидность реализуется на основе следующего варианта инвариантной эксплицитной формулы на фоне контекста предвыборной дискуссии:

$$\underbrace{NP_1 V_m (NP_2) \leftrightarrow \text{если } NP_2 V}$$

Данная формула читается следующим образом: *политик декларирует избирателю наступление для избирателя определенных менасивных последствий, если избиратель не совершит каузируемые политиком действия – не проголосует за политика*.

На материале анализируемого предвыборного дискурса политиков-кандидатов на пост Президента Российской Федерации представлены широкие возможности поверхностной манифестации эксплицитно-экспонентных менасивов. Так, условно-следственные отношения между консеквентным и antecedentным компонентами предвыборной угрозы могут быть маркированы, например сложными предложениями: «*Отставание, которое будет неизбежно усиливаться, если ничего не делать – вот главная угроза, вот наш враг*» (В.В. Путин). Кроме того, данный подтип менасивных высказываний может быть выражен простыми предложениями, содержащими указание на

условно-следственные отношения между каузируемым угрозой действием и наказанием, которые могут быть легко трансформированы в условные конструкции. Например, эксплицитно-экспонентное высказывание-угроза Григория Явлинского в форме простого предложения «*Без прогресса в решении этих пяти задач невозможно по-настоящему решить ни одну проблему в России*» может быть представлено следующей условной конструкцией: «*Если мы не достигнем прогресса в решении этих пяти задач, то будет невозможно по-настоящему решить ни одну проблему в России*».

На материале исследования также нетрудно убедиться в том, что условный и консеквентный компоненты эксплицитно-экспонентных предвыборных менасивов могут быть синтаксически разделены и представлены отдельными предложениями. Например, менасивная практика предвыборной программы Бориса Титова, содержащая условный и консеквентный компоненты угрозы, маркирована тремя синтаксическими единицами: «*Отказаться от политики макроэкономической стабилизации. Пора признать, что ее единственная реальная цель – концентрация денег в федеральном бюджете. А это ведет к подавлению экономической активности, разрушению бюджетов регионов и расширению бедности*», где первые два предложения замещают условный компонент угрозы, а третье предложение – консеквентный компонент угрозы. Структурная особенность таких предвыборных менасивов заключается в том, что высказывания, номинирующие менасивное воздействие, и высказывания, выражающие условие его наступления, синтаксически изолированы друг от друга, однако в функционально-семантическом плане они – единое целое.

В связи с этим также отметим, что последовательность высказываний из предвыборной программы Бориса Титова, объединенную в единое функционально-семантическое представление «предвыборная угроза» [1, 5], будем считать одной менасивной практикой, т. к. в ней содержится только один консеквентный компо-

нент «А это ведет к подавлению экономической активности, разрушению бюджетов регионов и расширению бедности». К тому же возможно провести трансформацию рассматриваемого эксплицитно-экспонентного менасива следующим образом: «Если мы не откажемся от политики макроэкономической стабилизации и не признаем, что ее единственная реальная цель – концентрация денег в федеральном бюджете, то это приведет к подавлению экономической активности, разрушению бюджетов регионов и расширению бедности».

Перспективно-консеквентные менасивные высказывания представляют собой разновидность предвыборных высказываний со значением угрозы, которые в эксплицитной форме содержат указание их автора на консеквентный и причинный компоненты угрозы. Данный подтип предвыборных менасивных высказываний реализуется на основе варианта инвариантной эксплицитной формулы:

$$\underbrace{NP_1 V_m (NP_2) \longleftrightarrow NP_3 V}_{\text{формула}}$$

Эта формула читается следующим образом: *политик казуирует избирателей проголосовать за него путем взятия на себя обязательства совершить определенные менасивные действия, направленные в адрес представителей оппозиции (власти), за то, что они совершили, совершают или планируют совершить некоторые действия не на благо страны.*

Материал исследования показывает, что возможности формального варьирования перспективно-консеквентных менасивов достаточно широки. Так, в большинстве своем этот функционально-семантический подтип высказываний-угроз маркируется простыми предложениями, не осложненными какими-либо оборотами, но способными передавать причинно-следственные отношения между следственным и причинным компонентами угрозы. Например, «Повысить ответственность за превышение допустимого уровня загрязнений» (Г.А. Явлинский); «Его источником должно

стать введение “природной ренты” в виде изъятия части сверхприбыли у добывающих компаний» (С.Н. Бабурин) и др.

Также перспективно-консеквентные менасивные высказывания могут быть представлены в форме простых предложений, осложненных однородными членами предложения и/или причастными оборотами. Например, «Очистить госаппарат от людей, преследующих коммерческие интересы» (Г.А. Явлинский); «Мы проведем официальное расследование по факту губительных реформ, разрушающих Академию наук, и привлечем виновных в этом бедствии к ответу» (М.А. Сурайкин); «Мы вернем ГОСТы и введем уголовную ответственность за фальсификацию продуктов питания» (П.Н. Грудинин); «За наглые выходы на дорогах – конфискация автомобиля и высылка водителя-хама на поселение за 300 км от дома» (В.В. Жириновский) и др. Кроме того, поверхностная манифестация перспективно-консеквентных менасивов может осуществляться составными конструкциями, такими как «Любое мздоимство и иные корыстные действия должны пресекаться и наказываться. Ответственность должна носить как уголовный, так и административный характер, но при этом важнейшими инструментами должны стать гласность и общественная нетерпимость, потеря репутации, карьерное поражение коррупционеров и недобросовестных госслужащих» (К.А. Собчак) и др.

Бесспорно, употребляя в предвыборной программе перспективно-консеквентные высказывания-угрозы, политик декларирует свое намерение совершить менасивные действия в отношении представителей оппозиции. Однако такие высказывания со значением угрозы ориентированы на завоевание внимания избирателей, в связи с чем складывается впечатление, что в перспективно-консеквентных менасивах политик пытается угадать причину недовольства избирателей действиями каких-либо представителей власти и предложить решение проблемной ситуации в своей предвыборной программе.

Например, претенденты по пост Президента Российской Федерации понимают, что избиратели недовольны ситуацией в стране, связанной с торговлей наркотиками и отсутствием жестких мер в отношении тех, кто ведет такую торговлю. По этой причине предвыборное высказывание-угроза Максима Сурайкина «Своим указом <...> вводит смертную казнь за торговлю наркотиками, государственную измену и ряд других особо тяжких преступлений...» может оказаться эффективным средством прагма-эмоционального воздействия на «мысли и чувства» избирателей, т. к. в таком высказывании политик сообщает о своем понимании проблемы и желании ее решить, наказав виновных. Рассмотренный пример позволяет утверждать, что проспективно-консеквентные менасивные высказывания направлены на то, чтобы уберечь избирателя от выбора тех кандидатов, которые не решают существующие проблемы в стране. Поэтому перед политиком, использующим проспективно-консеквентные менасивы, стоит задача поиска причин недовольства избирателей действиями каких-либо государственных организаций, представителей власти или оппозиции, а также декларирования своей готовности – в форме менасива – решить проблему.

Примечательно, что в материалах предвыборных программ кандидатов на пост Президента Российской Федерации 2018 года наблюдается численное превосходство проспективно-консеквентных менасивов, насчитывающих 61 высказывание, что составляет 26,63 % от общего количества менасивных высказываний анализируемых предвыборных программ. Эксплицитно-экспонентные высказывания-угрозы представлены 13 случаями реализации, что составляет 5,67 % от общей базы эмпирического материала. При этом бесспорным лидером по количеству основных форм менасивных высказываний, употребленных в предвыборной программе, является Григорий Явлинский, который использовал 24 проспективно-консеквентных и 4 эксплицитно-экспонентных менасива.

Сказанное свидетельствует о том, что в ситуации предвыборной дискуссии политики отдают предпочтение такой функционально-семантической разновидности основной формы менасивов, как проспективно-консеквентные высказывания-угрозы, т. е. предпочитают угрозы, возможное менасивное воздействие которых адресовано представителям оппозиции. Полученные результаты могут быть объяснены стремлением политика показать избирателям, что он признает существующие проблемы в обществе, а также знает, кто виноват в таком положении дел и что нужно сделать, а именно: какие менасивные действия необходимо совершить в отношении представителей других партий и политических течений, чтобы способствовать благополучному развитию страны. Кроме того, складывается впечатление, что политик как автор проспективно-консеквентных менасивов становится на сторону избирателей, объединяется с ними в борьбе за их интересы и пытается определить, какие менасивные действия нужно им декларировать *здесь и сейчас*, чтобы избиратели поверили и проголосовали за него.

Материал исследования показывает, что особенностью языковой репрезентации двух вариантов основной формулы предвыборных менасивов – проспективно-консеквентных и эксплицитно-экспонентных – является замещение консеквентного компонента в каждом высказывании. Иначе говоря, в каждой из обозначенных выше функционально-семантических разновидностей предвыборных менасивов политики делают акцент на декларировании менасивных действий. В итоге получается парадоксальная ситуация: с одной стороны, предвыборное высказывание-угроза – это каузативный тип высказываний, и совершение менасивных действий политиком, тем более в адрес избирателей, не является его коммуникативным намерением; с другой – в предвыборных менасивах политик делает акцент именно на консеквентном компоненте угрозы, на перечислении менасивных действий и возмож-

ных последствий, которые наступят, если избиратели не проголосуют за него. Следовательно, основные формы менасивных высказываний, реализованные в программных материалах кандидатов на пост Президента Российской Федерации в 2018 году, позволяют оказывать достаточно интенсивное прагма-эмоциональное воздействие на массового адресата, поскольку содержат эксплицитное

указание на менасивное воздействие. Небольшое количество эксплицитных высказываний со значением угрозы, реализованных в российском предвыборном дискурсе, свидетельствует о том, что кандидаты на пост Президента Российской Федерации избегают частого использования таких форм высказываний-угроз, чтобы не запугать избирателей возможными менасивными последствиями.

Список литературы

1. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. М.: ИЯ АН СССР, 1988. 183 с.
2. Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie. Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1976. 416 S.
3. Летуций А.Б. Русский «угрозатив» и его родственники. URL: <http://www.dialog-21.ru/dialog2007/materials/html/57.htm> (дата обращения: 20.03.2019).
4. Быстров В.В. Функционально-семантический анализ менасивных диалогических реплик: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2001. 117 с.
5. Романов А.А., Новоселова О.В. Дискурс угрозы в социальной интеракции (функционально-семантический анализ). М.: ИЯ РАН; Тверь: Твер. ГСХА, 2013. 168 с.
6. Маслова А.Ю. Коммуникативно-семантическая категория побудительности и ее реализация в славянских языках (на материале сербского и болгарского языков в сопоставлении с русским): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2009. 40 с.
7. Гордон Д., Лакофф Дж. Постулаты речевого общения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 276–302.
8. Григорьева В.С. Речевое общение в аспекте взаимодействия когнитивных и языковых структур // Когнитив. исслед. языка. 2012. № 12. С. 82–92.
9. Почепцов О.Г. Основы прагматического описания предложения. Киев: Вища шк.: Изд-во при Киев. гос. ун-те, 1986. 116 с.
10. Austin J.L. Zur Theorie der Sprechakte. 2. Aufl. Stuttgart: Reclam, 1979. 217 S.

References

1. Romanov A.A. *Sistemnyy analiz regulyativnykh sredstv dialogicheskogo obshcheniya* [Systemic Analysis of Regulatory Means of Dialogic Communication]. Moscow, 1988. 183 p.
2. Wunderlich D. *Studien zur Sprechakttheorie*. Frankfurt am Main, 1976. 416 p.
3. Letuchiy A.B. *Russkiy "ugrozativ" i ego rodstvenniki* [Russian Construction of Threat and Its Relatives]. Available at: <http://www.dialog-21.ru/dialog2007/materials/html/57.htm> (accessed: 20 March 2019).
4. Bystrov V.V. *Funktsional'no-semanticheskiy analiz menasivnykh dialogicheskikh replik* [Functional-Semantic Analysis of Dialogic Threat Statements: Diss.]. Tver, 2001. 117 p.
5. Romanov A.A., Novoselova O.V. *Diskurs ugrozy v sotsial'noy interaksii (funktsional'no-semanticheskiy analiz)* [Discourse of Threat in Social Interaction (Functional and Semantic Analysis)]. Moscow, 2013. 168 p.
6. Maslova A.Yu. *Kommunikativno-semanticheskaya kategoriya pobuditel'nosti i ee realizatsiya v slavyanskikh yazykakh (na materiale serbskogo i bolgarskogo yazykov v sopostavlenii s russkim)* [Communicative-Semantic Category of Urging and Its Realization in Slavic Languages (on the Material of the Serbian and Bulgarian Languages Compared with Russian): Diss. Abs.]. St. Petersburg, 2009. 40 p.

7. Gordon D., Lakoff G. Postulaty rechevogo obshcheniya [Conversational Postulates]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Вып. 16. Lingvisticheskaya pragmatika* [News of Foreign Linguistics. Iss. 16. Linguistic Pragmatics]. Moscow, 1985, pp. 276–302.

8. Grigor'eva V.S. Rechevoe obshchenie v aspekte vzaimodeystviya kognitivnykh i yazykovykh struktur [Speech Communication in the Aspect of Interaction of Cognitive and Language Structures]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 2012, no. 12, pp. 82–92.

9. Pocheptsov O.G. *Osnovy pragmaticheskogo opisaniya predlozheniya* [Basics of a Pragmatic Description of the Sentence]. Kiev, 1986. 116 p.

10. Austin J.L. *Zur Theorie der Sprechakte*. Stuttgart, 1979. 217 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2020.1.44

Aleksey A. Romanov

Tver State Agricultural Academy;
ul. Marshala Vasilevskogo (Sakharovo) 7, Tver, 170904, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0905-4921> e-mail: romanov_tgsha@mail.ru

Ol'ga V. Novoselova

Tver State Agricultural Academy;
ul. Marshala Vasilevskogo (Sakharovo) 7, Tver, 170904, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4501-986X> e-mail: olvnov@mail.ru

PRE-ELECTION THREATS AS A SPECIAL PRAGMATIC TYPE OF STATEMENTS

The aim of this article was to study linguistic manifestations of pre-election threat statements as well as to construct their explicit formula and evaluate their pragmatic effect on the voters. This study used the material of discursive practices with the meaning of threat found in the pre-election programmes of the presidential candidates in Russia in 2018. Based on the performative hypothesis, the authors were able to construct an explicit (basic) formula of threat statements and single out its types. The research showed that statements with the meaning of threat can contain a declaration of threat influence directed at either voters or the opposition. In this regard, the basic formula of pre-election threat statements can be represented by two functional-semantic models: explicit-exponential and prospective-consequent threat statements. The authors come to the conclusion that the basic forms of threat statements found in the programmes of the presidential candidates in Russia in 2018 are capable of producing an intensive pragmatic and emotional effect on the mass addressee, since they contain an explicit declaration of the threat influence. Only a small number of explicit statements with the meaning of threat in Russian pre-election discourse point to the politicians' avoiding frequent use of these forms of threats in order not to intimidate voters by possible consequences. In a situation of pre-election discourse, politicians prefer prospective-consequent statements with the meaning of threat, whose possible effect is addressed to the opposition politicians. The results of this study can be used to predict the pragmatic effect of politicians' threat statements on voters.

Keywords: pre-election discourse, threat statement, explicit form, pragmatic effect.

Поступила: 27.06.2019

Принята: 15.11.2019

Received: 27 June 2019

Accepted: 15 November 2019

For citation: Romanov A.A., Novoselova O.V. Pre-Election Threats as a Special Pragmatic Type of Statements. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 1, pp. 44–52. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2020.1.44